

ПОПАДАНЕЦ
назад
в ЛИХИЕ 90е

Валерий ГУРОВ
Рафаэль ДАМИРОВ

**БОЕЦ:
РОСТОВ-ПАПА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г95

Серия «Попаданец. Назад в лихие 90-е»
Выпуск 8

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*
Дизайн серии *Анны Сазоновой*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

**Гуров, Валерий
Дамиров, Рафаэль**

Г95 Боец: Ростов-папа : роман / Валерий Гуров, Рафаэль Дамиров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в лихие 90-е).

ISBN 978-5-17-163727-9

90-е забрали у него все — деньги, близких и спортивную карьеру. Взлет закончился травмой и жутким падением. Те, кто превозносил — отвернулись. Те, кто любил — ненавидят. Остались только честь, внутренний стержень и вера, что ты чего-то еще стоишь. Но судьба дала ему второй шанс. После нелепой смерти сознание бойца переносится в 1993-й год в тело обычного работяги. Зарплату платят раскладушками, общагу приватизировали, а его просят на выход. Но парень не собирается сдаваться и намерен взять у девяностых все то, чего когда-то лишился. Выход один — участвовать в боях без правил. Вот только тело ему досталось хлипкое...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Валерий Гуров, 2024
© Рафаэль Дамиров, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-163727-9

Глава 1

— Я правильно делаю, Сергей Иванович? — молодая подтянутая блондинка старательно выполняла тягу гантелей с опорой на скамью.

Глядя на перекаты ее выпуклостей, я все думал, на кого же эта смазливая девчонка похожа. Точно! Вылитая Алферова в юности, сразу «Черная береза» аж вспомнилась. И мою «подопечную», кстати, тоже Ирккой зовут. Волосы до пояса в тугую косу схвачены, спортивные лосины обтягивают девичьи прелести так, что кажется вот-вот лопнут. Короткий топ напялила, а лифчик, зараза такая, «забыла» надеть. Соски на мужиков топорщатся.

Эх! Двдцдточку бы мне с плеч долдой! Ан нет, теперь я — Сергей Иванович. В спорте давно «плаваю», больше тридцдти лет как капитан дальнего плавдния. В какие только воды меня не заносило. Мастер спорта по боксу, кандидат по самбо, а еще есть несерьезный юношеский по шахмдтам. Было времечко, да...

— Правильно, спинку ровно держи, — подкорректировал я, положив ей руку на поясницу. — Тягу на выдохе делай. Во-от... Умница.

На нас поглядывали трое парней, начинающие Шварценеггеры, блин. Юные тьюфаки-культуристы. Облюбовали пресс-машину, тренажер для жима ногами. Завсегдатаи зала. Вроде и занимаются, а вроде и нужный ракурс хитро выбрали, чтобы за престестями юной богини наблюдать. Перешептываются, перемигиваются и ржут, как поросята похрюкивают. Молодые еще, горячие. Частенько в зале к девчатам клинья подбивают.

Я, признаться, конечно, сам в свои пятьдесят пять на баб еще заглядываюсь. Чего греха таить, хорошенькую юбку не могу пропустить. Так получилось, что последние годы холостой, но в зале пахать надо, а не шею сворачивать.

Поставив девочке правильную технику, я вернулся к скамье. Жим лежа. Как раз штангу собирал, когда Ирка отвлекла. Боковым зрением заметил, как один молодой отставил шейкер с протеином и ко мне пошел. Раздулся весь от своей важности, «крылья» распустил. Руки при ходьбе своей жизнью живут — антресоль, ни дать ни взять.

— Ну что, дядь Сереж, не списали тебя в утиль после того раза? — парень многозначительно хмыкнул. — Раз в зал снова пришел.

С этими словами молодой сел на скамью, кулаки упер в сидушку, трицепсами поиграл, как будто невзначай. Сам же силушкой богатырской понтуется. Раздражает пацана, что ко мне девчонки молодые обращаются, совета спрашивают, а его стороной обходят. Зал — не клубешник, сюда не

знакомиться приходят, а за результатом. Потому удивляться тут нечему. Я спокойно взял блин небольшого веса, чтобы штангу для жима на двадцать килограммов собрать. Больше — не нужно.

«Я как Чак Норис, я очень крутой», — голоса колонки в тренажерном зале.

Вот и молодежь, попсы современной понаслушается, понтов не соберешь. Я, когда только по спорту начинал двигаться, в подвальной качалке пыхтел, мы там с парнями рок слушали — Цой, «Гражданская оборона», а не вот это вот все лакшери с кондиционером. И девчат тогда в зале днем с огнем было не сыскать. Лампочка Ильича на потолке с разводами, стены голые бетонные, железо и вместо протеина — яйца куриные. Сырые конечно же.

Увидев, что на подколы я не реагирую, молодой с другой стороны решил зайти.

— Не надорветесь от такого веса?

Молча надеваю блин, фиксирую.

— Гликолитические мышцы на малых весах не вырастут, дядь Сереж! — умничает, статей интернатовских начитался.

— Сам понял, что сказал? — Я разминаться начал, взмахи руками. — Сбрысни, некогда мне лясы точить.

О всяких суперсетах, предварительном утомлении, дропсетах пацан похоже не слышал. А потом удивляется, чего к нему девчата с накачанными ягодицами за советом не подходят. И вообще, не его дело, почему я решил с малым весом пора-

ботать. С возрастом спина все больше дает о себе знать — грыжа позвоночника, чтоб она не ладна. Старая травма аукается. Вторую неделю с уколов не слезаю, а в зал тянет, зараза такая.

Конечно, завязывать пора, это я понимаю, что у всего хорошего свой конец наступает. Так и мой путь спортивный самое время заканчивать. Но куда ж без спорта? Спорт для меня, как частичка души, как член семьи. Пусть я и в шаге от высот остановился и теперь на заводе пашу. Я так по жене ушедшей не убивался, как когда травму получил. Тамарка, моя бывшая, тоже коза — деньги есть, орлом летаем, денег нет, так иди ты в пень, Сергей, я на тебя всю молодость потратила. А в былое время я хорошо так зарабатывал, помню, турнир по боям выиграл, так десять тысяч рублей срубил.

Впрочем, это уже неважно. Главный вопрос сейчас — чем заполнять пустоту на месте спорта. Непонятно совершенно. Это, как собака старая, слепая. Вроде усыпить надо, чтобы не мучилась, да жалко, мало ли, еще поживет. Так и я в зал ходил по старой памяти. И хрен бы с этим, только с недавних пор молодые завистники появились.

Полагая, что разговор закончен, я прилег на скамью, готовясь выполнить упражнение. Но пациенту нейметя, обошел скамью, встал возле меня и руки на гриф положил.

— Вас подстраховать? — решил шутку высечь, искромет.

— Тебе прошлого раза мало, молодой? — я за гриф взялся, бровь приподнял, толсто и прозрач-

но намекая, что сваливать ему надо. — Уебен зе биттен, Артур, не до тебя сейчас.

В прошлый раз этот урюк меня на «посостязаться» вывел. Приседали с весом. Я его, молодого дурака обыграл, технично повторы делал, а он сдох. Вот и злость держит до сих пор.

— Дядь Сереж, ты в прошлый раз неделю в зале не появлялся, — захихикал Артурчик. — Это после приседа тебя повело?

Двое его друганов, что стояли чуть поодаль возле пресс-машины, в голос заржали. Девчонка закончила упражнение и отставила гантелю. Вроде воду пьет, а сама с любопытством косится на нас, чего к Сергею Ивановичу прикопались. И главное, как я отвечу — ждет.

Вот же козел... Знает, как пронять и на больную мозоль надавить. Но и я молодец — переспелый огурец. Как почую, что соревнования намечаются, так в первых рядах сразу.

Поднимаюсь со скамьи. Ну вот, началось в колхозе утро, нет бы мимо ушей пропустить подковы, сам же потом на уколах лежать буду, от боли на стенку лезть...

— Сколько жмешь? — сухо спрашиваю.

— Сто пятьдесят, — довольно заявляет Артур.

Окинул молодого взглядом. Весом за девяносто, отличный показатель сто пятьдесят килограммов при такой комплекции. Немного до кандидатской нормы пацан не дотягивает. От того борзый такой. Знает свои возможности, этим и пользуется. Павлином ходит... Я таких Артурчиков в молодости

левым мизинцем правой ноги разматывал. Когда пацан сиську у мамки сосал, я уже на Европу ездил, по боксу бронзовым призером был. Был, правда. Да сплыл. Спину еще в 1993 году сорвал — грыжа, а только ведь жизнь на полную катушку началась. Тогда на спортивной карьере пришлось ставить крест. Много на уколах не побьешься.

Я же потому и железом занялся, чтобы мышцами спину забить, каркас укрепить, так один толковый доктор посоветовал. Правда, последнее время плохо помогало — спина болит после каждого посещения зала. Да и годиков мне уже не двадцать пять, а шестой десяток.

По-хорошему, надо было на хрен послать молодого. Пусть с ровесниками соревнуется. Но мой чертов боевой задор не дает спокойно встретить старость. И обидно же, сука, что от меня ничего не зависит... Пока размышлял, слова словно сами по себе вылетели.

— Давай кто больше вес выжмет, — буркнул я, глядя на Артура исподлобья.

— Э-э... — Артур удивился, но сориентировался быстро. — Дядь Сереж, я только уборщицу позову, ну чтобы, в смысле, песок вымела?

— Какой песок? — не понял я.

— Который с вас посыплется!

Снова заржали, как кони тыгыдымские.

Я взглядом вымерил шутника. Кулаки сжались произвольно. Щелкнуть, что ли, по лбу? Вон девчонка, что у меня совет спрашивала, наблюдает, не уходит... Сучонок малолетний, спецом

подошел ко мне, за мой счет в глазах у людей высвиться. Не выйдет только ничего. В молодости я норму мастера спорта по жиму в 190 килограммов выполнял — так с ребятами на сборах развлекались. От того, кстати, и бил перчаткой, будто копытом — разовый удар нокаутирующий присутствовал, в тяжелой выступал и соперников, как карточные домики, складывал на канвас. Не каждому дано. Поэтому знал, что сейчас пацана на жиме обыграю. Сто девяносто, конечно, не потяну, но норматив кандидата — чем черт не шутит. Придется правда потом пояс из собачьей шерсти на поясницу цеплять, кеторолом обкалываться.

Но оно того стоит, эту заразу проучить ох как надо.

— Ты давай, меньше языком чеши, Артурчик. Покажи, как надо, а я к твоему весу прибавлю и повторю, — заявил я. — И так — кто первый сдохнет.

— Не боитесь, дядь Сереж, что вас из зала вперед ногами вынесут?

— Свое я уже отбоился.

Артурчик удивленно переглянулся с пацанами, те только плечами пожали. Подошел к штанге, блины стал натягивать, вес нужный себе выставил. Сто пятьдесят килограммов, как и хвалился. Сразу решил на свой личный рекорд пойти. Друганы к скамье подошли — по сторонам от стойки встали, страховать собрались.

Прилег Артурчик на скамью жимовую, за гриф взялся, выгнулся — размялся. Хлоп! И через пару

секунд на жим вышел. Штангу довольно уверенно взял, но я опытным взглядом его окинул, сразу понял, что вес этот — его максимум, больше не вытянет. Так и произошло, штангу Артур с трудом удержал, когда опускать начал.

— Давай, Артур, давай! — пацаны подбадривали.

Нервничают, что старый хрен их кента обует.

Артур выжимает. С трудом, с ревом, но жим выполнил.

Друганы помогли штангу на место вернуть. Артур с малиновым лицом уселся на скамье и гордо подбородок вскинул, на меня уставился:

— Ну что, дядя Сережа? Твой черед.

Я что? Жестом показал, чтобы молодежь сдрыснула. Два по пять блинами к штанге добавил. На скамью лег. Будет им дядя Сережа.

К жиму приступил. Ладони на гриф легли по рискам, я сосредоточился, спину, как полагается, выгнул мостиком. Так проще жать. Пацаны на подстраховку встали, положено так. Снял штангу, руки выпрямил, гриф чуть подрагивает. И-и... Р-раз! Чертова спина тут же загудела — но внимания не обращаю. А зря. Потому как только штанга вниз пошла, в позвоночнике стрельнуло.

Ох ты ж, твою мать! Держи, Сережа! — подбадриваю сам себя.

Но глаза, как пеленой, резкой болью заволакивает. Руки гуляют предательски, как две макароны переваренные. Парни на месте не стояли, на подстраховку бросились, но куда там. Штангу я не

удержал, и все 160 килограммов железа на меня почти с метровой высоты бухнулись...

Последнее, что я успел услышать, это хруст собственных ребер. А потом все как оборвалось...

***

— Поднимай, Витя, скорее, он убьется!

Так прозвучали первые слова после «паузы». Кто убьется, как убьется? О чем вообще речь...

Мысли резко оборвались. Ох ты ж, как нехорошо прихватило в груди. Ощущения такие, будто конь в душу дал копытом. Да тут не конь даже — я понял, что не дышал, и первый вдох будто раскаленной кочергой по легким отдался. Память услужливо подсказала, что происходит — ты, Сергей Иванович, старый хрен, штангу на себя уронил. Не удержал.

Второй вдох — легче, хотя чувствовал, как от боли глаза на мокром месте, слезились.

— Сережа, ты живой?

А это громко так, прямо на ухо выпалили. Ирка, что ли? Так голос не ее, да и чего бы девчонка так обо мне беспокоилась. Она вроде замужем, и на «ты» мы не переходили.

Живой я... Что за кипиш на ровном месте устроили. Не скажу, что такое первый раз случилось, но фанера у меня крепкая. Проверено. Вспомнилось, как однажды штангу ронял, правда не свысока и по молодости дело было, но и ничего. Поболело пару дней, да перестало. Хотя по первой

ощущения такие испытывал, будто мне Саша Поветкин привет передал.

Ладно, сейчас разберемся что к чему. Открыл глаза и понял, что передо мной звездочки мелькают, в ушах звенит, как звонок на школьной перемене. Но в себя постепенно прихожу.

— В скорую звони, в скорую, Витя! — истерично вопил тот же женский голос, уже не над ухом, подальше.

— Не надо скорую, оклемаюсь...

Это я собственный голос услышал и не узнал его. Вроде я сказал, а вроде голос совсем молодой, звонкий. У меня ведь, как ангиной жуткой переболел в 2002-м, хрипотца появилась. Может, так после «штанги на грудь» поправило, что не своим голосом заговорил?

Наконец мерцание в глазах исчезло, картинка прояснилась. Вижу, как передо мной склонились двое молодых ребят, едва за двадцать. И понимаю, что никого из них не знаю. Может, новенькие... В зале оно ведь как — желающих свои силы попробовать тьма тьмущая, а вот чтобы на постоянке работать — единицы. Отваливается народ, когда узнает, что для здорового и сильного тела надо пахать, как папа Карло без продыха.

— Вить, давай его в медпункт отведем, а? — предлагала кому-то девушка.

Я вот на нее посмотрел, пусть еще косыми глазами, и понял ровным счетом, что-то с ней не так. У нее такая внешность... как у Ленки, моей однокурсницы, когда мы с ней в 1993 году на первую

свиданку пошли. До сих пор помнилось — круглая объемная челка, блестящая красная обезьянья куртка из вискозы, рваные джинсы. Парень тоже выглядел любопытно. На нем яркий спортивный костюм с контрастными полосами кислотных цветов. И эти усы... Молодой вроде, а усы уже щеткой торчали, как у моржа.

— Все в порядке, не надо куда, — уселся на скамье, помассировал виски. Вроде как на грудь штанга упала, а голова гудела, как Дом Советов.

Пока поднимался, заметил, что на ногах у парня туфли вместо кроссовок.

— Вставай, — незнакомец по имени Витя кладет руку мне на предплечье.

Парень — здоровый лось, причем видно, что не на химии мясо накачал, натуральный такой бычок. Хорош, сейчас таких раз два и обчелся, всем быстрый результат подавай на дешевых китайских анаболиках.

— Руку убери, — ответил я раздраженно, отдернул плечо.

Может, и не надо так жестко, народ все же хочет помочь, доброжелательная вроде такая парочка, пусть и странная. Но меня изнутри аж подмывало, надо же так облажаться, чтобы штангу на себя уронить. Какой позор на мои седины... Поэтому, уж извини, пацан, но я не мастер делать хорошую мину при плохой игре. Если хреново, то мне хреново и лукавить не буду.

Витя все близко к сердцу принял, к его лицу кровь прилила.